

Интервью руководителя четвертого отдела по расследованию особо важных дел СУ СКР по Алтайскому краю Николая Воронкова корреспонденту газеты "Аргументы и факты"

Беззащитное детство

Раз в год, первого июня, подрастающее поколение становятся объектом повышенного внимания взрослых. В связи и по поводу Дня защиты детей для них устраиваются разного масштаба праздничные мероприятия; должностные лица, политики и общественники проводят «глубокомысленные» мероприятия на тему охраны прав детства; много говорится о необходимости беречь, оберегать, уберегать «племя младое»...

Но потом почему-то об этой необходимости многие взрослые как бы забывают, а широкая общественность только успевает охоть от «сводок происшествий» с несовершеннолетними. Наш сегодняшний собеседник умеет отодвигать эмоции на задний план: на сердце и на нерве

постоянно общаться с участниками этих сводок контрпродуктивно. Николай Воронков - руководитель четвёртого отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета РФ по Алтайскому краю, профиль которого – преступления, связанные с несовершеннолетними.

- Николай Алексеевич, от новостных лент складывается ощущение, что динамика преступлений в отношении детей и подростков весьма неутешительна...

- Сейчас почти любой факт противоправных деяний быстро становится достоянием общественности, «тиражируется» в интернете, обсуждается сетевыми пользователями, отсюда, видимо, и такое ощущение. Но количество преступлений, совершённых несовершеннолетними, и в отношении несовершеннолетних, сокращается и в стране в целом, и у нас в крае. Однако дела становятся сложнее.

В отношении несовершеннолетних у нас преобладают преступления против половой неприкосновенности, реже совершаются грабежи, т.е. преступления имущественного характера. В структуре преступлений, совершённых несовершеннолетними, преобладают наркотики, кражи. Наркосбытом зачастую занимаются большие подростковые группы, организованные взрослыми. Сейчас, к примеру, по одному уголовному делу у нас под стражей и домашним арестом сразу 13 человек!

Среди ребят, завербованных на распространение наркотиков, нередко встречаются мальчики и девочки с очень положительными характеристиками, прилежные школьники или студенты, отличники. Но зачастую родители у них не богатые, вот и решаются они подзаработать, чтобы показать сверстникам из более обеспеченных семей, что они не хуже. У нас девочка была 16 лет, так она первую зарплату за незаконную деятельность потратила на абонемент в спортивный клуб: хотела быть «в тренде», здоровой и подтянутой...

А вот последний пример. Задержали на закладке мальчишку, чтобы допросить его, в отдел полиции пригласили психолога. И парнишка говорит: «Я вас узнал, вы на прошлой неделе у нас в школе рассказывали, что наркотики – это плохо, опасно и противозаконно!». Да, ребята, это плохо и

противозаконно! Я не могу раскрывать все способы изобличения наркосбытчиков, но, поверьте на слово: рано или поздно они оказываются на скамье подсудимых.

- Вербовка таких вот закладчиков, как правило, происходит в Сети. Но на её просторах есть и другие опасности.

- Интернет на самом деле очень полезная вещь, но, конечно, с изнанкой, и преступлений посредством его совершается много. В частности, действия

развратного характера. Взрослые, прикидываясь детьми, провоцируют новых друзей на, скажем так, сомнительные изображения, и потом, угрожая их обнародованием, вынуждают удовлетворять свои виртуальные «прихоти».

Но, замечу, наш край в числе передовых по раскрытию подобных преступлений. Мы устанавливаем подозреваемых вне зависимости от их места проживания, и зачастую судят их суды нашего региона. В интернете можно найти кого угодно и где угодно, было бы желание тех лиц, которые этим занимаются. Последний пример: москвич, начальник отдела банка, хороший семьянин, отец двоих детей, но вёл активную переписку с чужими детьми, манипулировал ими, развращал, снимал на видео. Двое потерпевших из нашего региона, гражданин этапирован в Барнаул, дело рассматривается в суде, точка пока не поставлена. Но, к примеру, житель Удмуртии, дистанционно издевавшийся над одной нашей девочкой, нашим же судом приговорён к 12 годам лишения свободы. Также изобличили жителя Алтайского края, который таким же образом «соблазнил» 12 несовершеннолетних; по его делу потерпевшие есть не только в России, но и в Казахстане и Белоруссии. И что примечательно: подобные растлители в основном промышляют в Вконтакте и Одноклассниках, эти сети родители легко могут контролировать, и, тем не менее, они едва ли не последними узнают, что их ребёнок попал в беду.

- Расследование дел с участием несовершеннолетних требует каких – то особых навыков?

- Конечно, тут есть своя специфика, поэтому в 2016 году и было создано отдельное подразделение. Потерпевшие дети – очень сложная категория, произошедшее с ними негативно сказывается на их психике. От них порой сложно не то, чтобы получить более-менее связанные показания, их бывает очень сложно даже в принципе разговорить, хотя с ними обязательно работают и педагоги, и психологи. И беседуют следователи с детьми не в своих «казённых» кабинетах, а в специальной комнате с продуманным «детским» оформлением.

Несовершеннолетние подозреваемые – тоже ребята не простые. Часто по собственному «хотению» или с подсказки адвоката, которого им в обязательном порядке предоставляет государство, они меняют показания, да по несколько раз, не говоря уж о том, что подростки в принципе склонны к сочинительству. Если преступление совершено в группе, тем более сложно установить его картину: каждый фигурант рассказывает свою историю...

Ну в конце концов, в расследовании дел с участием несовершеннолетних необходимо соблюсти гораздо больше процессуальных условий, к примеру, все следственные действия с ними мы обязаны проводить под видеозапись.

- У вас в отделе штат большой?

- В штате семь следователей, но по любому делу следователь же не в одиночку работает. А для расследования тяжких и резонансных преступлений, как правило, создаются большие

следственные группы.

Вот по нашумевшему делу об издевательствах над воспитанниками в частном детском саду Барнаула (см. «АиФ-Алтай», № 22, «Хеппи-Беби» без хеппи-энда», - ред.), недавно переданному в суд, работали 94 человека. Там пришлось изучать видеозаписи за полгода – огромный объём, а сами-то ребяташки совсем маленькие: что-то забыли, что-то и не помнили...Вы знаете, что дети до 12 лет вообще не могут правильно понимать характер совершаемых в отношении них действий? Это доказанный факт: любые действия взрослого человека оцениваются ребёнком как правильные, как так и должно быть.

- Николай Алексеевич, недавно все СМИ ещё написали о передаче в суд дела в отношении директора детского дома, которая покрывала насилие в стенах учреждения (см. «АиФ-Алтай», № 21, «Дело о недогляде и умолчании», - ред.). А как вообще эта неприглядная история вышла наружу?

- По неизвестным причинам в Славгороде «всплыла» видеозапись, где двое детдомовцев рассказывали, что совершали половые акты. Она попала в руки полицейским, которые начали проверку, в ходе которой 11-летний мальчик рассказал, что его насиловал один из старших воспитанников. И директор тогда было призналась, что ей этот факт стал известен, но она решила не выносить сор из избы. Однако когда туда приехала следственная бригада из Барнаула, женщина от своих слов отказалась: не знала, не слышала, не подозревала. А насилие между тем в этом учреждении было далеко не единичным...Упомянутый старший воспитанник уже приговорён к 9 годам колонии, теперь директору придётся отвечать за бездействия.

Сейчас в суде рассматривается уголовное дело в отношении ещё одного бывшего директора детского дома, Топчихинского: та присваивала бюджетные деньги и приказывала одним подопечным бить других – в воспитательных целях. Очевидно, что региональному министерству образования нужно что-то менять в системе контроля жизнедеятельности таких учреждений. Мы в частности, настоятельно советовали министерству как минимум проводить профессиональное анонимное тестирование детей.

-Есть ощущение, что что-то надо менять не только в этом вопросе. У нас не редки криминальные происшествия с детьми в неблагополучных семьях, которые формально находятся под контролем даже не одного ведомства.

- Увы. Осенью 2016 года в Заринском районе в подобной семье умер малыш, которого кормили исключительно заменителем молока, а печень ребёнка не

способна в таком виде и в таких объёмах переварить такой продукт. Тогда было возбуждено уголовное дело в отношении должностного лица, которая должна «профилактировать» эту семью. Впервые в Алтайском крае был вынесен приговор за преступную халатность в

отношении сотрудника органа опеки, она осуждена условно, но это всё-таки судимость.

Мы разбирали этот случай в районной опеке, там были объективные трудности, специалистов не хватало, и им постфактум расширили штат. Но теперь в том же районе мы имеем факт семейного насилия: женщина-опекун регулярно «воспитывала» семерых подопечных неустанным приседанием, а одному ребёнку сломала ногу. Как такое можно было допустить? И точно стоило отдавать такое количество детей опекуну, проживающей в маленькой квартире на очень скромную зарплату?

Эти примеры, что называется, «на поверхности», но вообще, вы правы, инциденты в так называемых «учётных» семьях у нас не редкость в разных территориях, что, видимо, говорит о сбоях в системе защиты и охраны прав детства.

- Скажите, вы куда эмоции деваете, общаясь с потерпевшими детишками, их наверняка взвинченными родителями, и злоумышленниками?

- Задача следователя – объективно и взвешенно разобраться в обстоятельствах совершённого преступления, а эмоции нужно отодвигать подальше. И знаете, и в нашей работе есть удовлетворение, и оно не только в том, что злодей изобличён, а значит, понесёт наказание за содеянное. Преступление происходит тогда, когда обычные правоотношения дают сбой. Разбираясь в деталях этого преступления, можно понять, что стало причиной, какие были предпосылки, и подумать, как эти причины и предпосылки можно устранить. Следователи, конечно, не могут изменить «картину мира», но мы и не замахиваемся на глобальное решение некой проблемы, но в меру полномочий и возможностей стараемся. В определённой мере мы работаем и на профилактику, чтобы преступных деяний с участием несовершеннолетних было меньше, чтобы больше детей были в безопасности.

- Может, у вас и рецепт такой безопасности есть?

- Мой маленький сын как-то замялся в дверях, спрашиваю, в чём дело? А он важно так отвечает: «Папа, ты не понимаешь, я на пороге новых открытий!». Так вот, надо направлять детей, чтобы открытия у них были только полезные и добрые. Годами буквально за руку их держать, конечно, не получится, но надо, как минимум, общаться с ребёнком, уметь слышать его, представлять круг его общения, учить элементарным правилам безопасности.

Беседовала Светлана ЛЫРЧИКОВА

Адрес страницы: <https://altai-krai.sledcom.ru/folder/878520/item/1365859>